

Прежде чем мы обратим ваше внимание на оригинальное творчество Кокто, давайте взглянем на церковь Нотр Дам де Франс в целом. Хотя она и не уникальная, но все же форму имеет для католической церкви весьма необычную — круглую, к тому же форму здесь подчеркивают некоторые детали. Например, имеется поразительное куполообразное верхнее окно, украшенное композицией из концентрических колец, которую легко истолковать как своеобразную паутину. И стены, как внутри, так и снаружи, декорированы повторяющимися попеременно равновеликими во всех направлениях крестами — и снова кругами.

Послевоенная церковь, хотя и новая, поднялась, гордо включив в себя плиту, взятую из Шартрского собора, жемчужины готической архитектуры. Как мы установили, этот собор был центром для тех людей, чьи религиозные взгляды были далеко не столь ортодоксальны, как хотят нас уверить в том исторические книги. Можно возразить, что ничего особенного или греховного в закладке такого камня нет, в конечном итоге во время войны эта церковь была местом встречи сил Свободной Франции и элемент Шартрского собора был, несомненно, уместным символом всего, что осталось от дома. Однако наши исследования показали, что эта символика более глубокая. День за днем многие — лондонцы и гости столицы — останавливаются у Нотр Дам де Франс помолиться и принять участие в религиозной церемонии. Церковь, кажется, является одной из самых посещаемых в Лондоне, а также служит удобным приютом для обездоленных с улиц, к которым здесь относятся с большой теплотой. Но для большинства тех, кто приходит сюда как в одну из достопримечательностей туристического Лондона, магнитом служит роспись Кокто, хотя они могут посетить ее как оазис спокойствия в центре бурлящей столицы.

Вначале фреска разочаровывает — как и многие работы Кокто, — на первый взгляд она представляет собой не более чем живописный эскиз, сцену, выписанную несколькими красками на штукатурке. Изображено Распятие: Христос окружен преисполненными благоговения римскими солдатами, горящими женщинами и учениками. В ней, несомненно, есть все традиционные составляющие сцены Распятия, но, как и «Тайная Вечеря» Леонардо, она заслуживает более пристального, более критического рассмотрения, даже анализа с точки зрения здравого смысла.

Центральная фигура, жертва, которой уготована мучительная смерть под пыткой, скорее всего, Иисус. Но в равной степени справедливым будет предположение, что мы с полной уверенностью не знаем, кто он, поскольку видим его изображение только от коленей вниз. Верхняя часть тела не показана. И в основании креста лежит огромная сине-красная роза. На переднем плане находится загадочная фигура: ни солдата, ни ученика, но человека, отвернувшегося от Распятия, который выглядит чрезвычайно взволнованным тем, что происходит за его спиной. Действительно, есть причина для потрясения: быть свидетелем смерти любого человека в подобных обстоятельствах достаточно ужасно, но присутствовать там, где воплощение Бога проливает свою кровь, связано с переживаниями неопишными. На вид этот персонаж имеет черты вовсе не человека, потрясенного происходящим, и это не лишенный всяких надежд верующий. Если наблюдатель взглянет непредвзято, то увидит, что изогнутая бровь и взгляд в сторону принадлежат свидетелю безучастному, даже испытывающему недовольство. Это не реакция человека, собирающегося пасть, на колени в молитве, но кого-то, выражающего свое мнение как равный равному.

Так кто же этот человек, присутствующий при самом трагическом для христиан событии с таким выражением лица? Это не кто иной, как сам Кокто. И, если вы помните, Леонардо тоже нарисовал себя смотрящим в сторону от Святого Семейства на картине «Поклонение волхвов», и отвернувшимся от Иисуса на «Тайной Вечере», — следовательно, между произведениями Леонардо и Кокто есть, по меньшей мере, семейное сходство. И если вспомнить, что и тот и другой художник, как считается, был членом высокого ранга одного и